

Катя
Саммер



ИДЕАЛЬНО МНЕ
НЕ ПОДХОДИШЬ

Катя Саммер

ИДЕАЛЬНО МНЕ НЕ ПОДХОДИШЬ



Не нужно быть идеальной, чтобы тебя полюбили

*Спасибо Оле, что рассказала мне
о буднях студента-медика в десять раз больше,
чем понадобилось для книги. Спасибо Лере
за то, как сильно меня вдохновляешь. И каждой неидеальной
девочке, которую обязательно полюбят*

ПЛЕЙЛИСТ

1. Matt Maeson — «Unconditional»
2. «Бюро» — «Трещины»
3. Benson Boone — «Beautiful Things»
4. Olivia Rodrigo — «Driver License»
5. Stacey Ruttledge & Louise Dowd — «Imperfectly Beautiful»
6. Shawn Mendes — «Perfectly Wrong»
7. Natasha Bedingfield — «Unwritten»
8. osaili — «Целуй»
9. Pixies — «Where is My Mind?»
10. Megan Trainor — «Me Too»
11. Cheese People — «Wake Up»
12. «Мальбэк» — «Не уходи» (feat. IRAIDA)
13. The Turtles — «Happy Together»
14. Celeste — «Strange»
15. IOWA — «Знаки»
16. Fefe Dobson — «Be Strong»
17. Genesis — «I Can't Dance»
18. Shiny Toy Guns — «Stripped»
19. Rednex — «Cotton Eye Joe»
20. Антон Лаврентьев — «Проще простого»
21. Lil Nas X — «Old Town Road» (feat. Billy Ray Cyrus)
[Remix]
22. Reamonn — «Supergirl»
23. «Бонд с кнопкой» — «Кухни»
24. Veil — «Left Outside Alone»
25. London Grammar — «Nightcall»
26. The All-American Rejects — «Dirty Little Secret»
27. Bishop Briggs — «White Flag»
28. Fleetwood Mac — «The Chain»



29. Coldplay — «Another's Arms»
30. Sam Tinnesz, UNSECRET — «Colossus»
31. Cyndi Lauper — «Time After Time»
32. The Corrs — «Breathless»
33. Zoloto — «Прикоснись ко мне»
34. Julia Michaels — «Heaven»
35. Eric Carmen — «All by myself»
36. Blondie — «One way or another»
37. Sula Fray — «Сквозь тебя»
38. ELMAN — «С неба» (feat. TRIDA)
39. 4 Non Blondes — «What's Up»
40. Christina Aguilera — «Beautiful»
41. Stateless — «Bloodstream»
42. Иван Рейс — «Светлячок»
43. The Subways — «Rock & Roll Queen»
44. Иван Рейс — «Маниакально»
45. Ву Индия — «Целуйся правильно»
46. Butch Walker — «Bed on Fire»
47. James Quick — «Don't Trust That Woman»
48. Alexa Johnson — «Liar Liar»
49. A Fine Frenzy — «Almost Lover»
50. Alessia Cara — «Here»
51. XOLIDAYBOY — «Я не буду твоим другом»
52. Flora Cash — «Sadness Is Taking Over»
53. The Rasmus — «Livin' in a World Without You»
54. Hoobastank — «The Reason»
55. Robert Pattinson — «Let Me Sign»
56. Elvis Drew — «Make Me Feel»
57. LaFee — «Tell Me Why»
58. Counting Crows — «Accidentally In Love»
59. Vestfalin & UBEL — «Ты»
60. Crowded House — «Don't Dream It's Over»
61. Ron Rope — «A Drop In the Ocean»
62. XOLIDAYBOY — «Между строчек»

Пролог

Три года назад

Я МЕЧТАЛА, что мой первый поцелуй будет идеальным. Зря, что ли, ждала семнадцатилетия? Ну ладно, семнадцать мне еще только через две недели, в старые девы записывать меня рано. Но это не повод отдавать первый поцелуй незнакомому парню в прыщах и со скобами на зубах. Ничего не имею против ботаников, пока они не лезут ко мне целоваться, когда бутылочка указывает на них.

— Куда делся Мирон? — шепчу, ткнув локтем в бок Дашу, с которой пришла на тусовку к Холоду.

Он сам меня пригласил, когда в прошлую пятницу с другом-мажором пробрался мимо охраны на территорию нашей средней и ничем не примечательной школы, где мы проходили летнюю практику перед выпускным классом. Сказал, что заметил нас в окне, когда мы мыли рамы на втором этаже.

Даша тербит тонкую темную косичку и смотрит куда-то сквозь меня. Надеюсь, она не налегала на коктейли, которые нам предлагали, учитывая, что в ней меньше пятидесяти килограммов (и тонны сгрызенного гранита науки).

— Он... где-то... — Она неопределенно машет рукой в сторону, а я начинаю чертовски нервничать, потому что за десять минут, которые мы играем, уже распланировала в голове, как на Мирона укажет горлышко роковой бутылки. Как он проведет рукой по светлым, модно уложенным волосам. Как опустит взгляд на мои губы, будто в замедленном действии, глубоко вздохнет. А после посмотрит в глаза, искра проскочит между нами, и... это случится.



Все бы ничего, только есть одна ма-а-аленькая проблемка. Мирон исчез! В самый неподходящий момент, когда пришла моя очередь кого-то целовать! Только что был здесь, сидел напротив в своем белоснежном поло с эмблемой крокодила и смеялся, наклоня голову вбок так, что одна тонкая прядь постоянно падала ему на лоб. Мне все время хотелось наклониться и убрать ее. Руки чесались.

— Так вы будете сосаться или как?

— Время идет. Тик-так.

— Мы состаримся, пока вы разродитесь.

— Давай, мужик, а то я вместо тебя подкинусь.

— Нет! — срывается с моих губ, прежде чем я успеваю подумать, когда ботаник напротив меня под всеобщий хохот демонстративно дышит в кулак, проверяя свежесть дыхания, а после подается вперед. Ко мне.

— Нет, — резко вскакивая на ноги, добавляю я уже спокойнее.

Не смотрю вокруг — и без того ощущаю на себе липкие взгляды. Разглаживаю на юбке невидимые складки.

— Детка, ты знаешь правила, — говорит бритоголовый тип, который всех зовет детками и заями. Как будто мы в яслях при зоопарке. Я не запомнила его имя с прошлого раза, когда он криво улыбался мне в школе, закуривая сигарету прямо в классе, за что их с Мироном чуть позднее с криками и выгнала охрана. — Если не хочешь целовать Алешку, — он чересчур сильно хлопает ботаника по спине, но тот через силу улыбается, ни словом не возразив, — выполняешь задание.

Знаю, оттого крепче стискиваю челюсти, усердно размышляя, как выпутаться из сложившейся ситуации. Кукареканье парня по имени Ваня, которого после сольного выступления все на радость бритоголовому зовут Петушком, до сих пор стоит в ушах. Очевидно, что меня ждет подобное унижение. На что еще хватит скудной фантазии этой компании? Завизжать, как поросенок, которого режут? Станцевать пасодобль? Выпить бокал пива залпом? Все одинаково глупо.

— Стас, я придумала! Пусть... — повиснув на шее у друга Мирона, воркует блондинка, затянутая в кроп-топ с такой силой, что ее грудь должна бы лопнуть, а она сама — скончаться от удушья.

— Я хочу, чтобы ты украла трусы у хозяина вечеринки, — перебивает ее неприятный Стас.

Никогда бы не поверила, что Мирон может общаться с таким типом, если бы сама не видела их вместе у нас в школе.

— Что, прости?

Мне кажется, я ослышалась. И почему стало так тихо? Никто не возразит? Что будет делать Ваня, решали всей компанией, а тут...

— Ты все правильно поняла. Нижнее белье. Мирона. Ношеное, неносеное — плевать. — И бритоголовый закатывается в приступе истерического смеха. А вечер, который должен был стать одним из лучших, медленно превращается в цирк.

Я оглядываюсь по сторонам в надежде, что Мирон прямо сейчас появится из-за угла, ослепит всех идеальной улыбкой и уладит этот дурацкий спор. И мне не придется красть у него трусы!

— Я не буду рыться в его грязном белье. Тем более не полезу к нему в спальню.

Господи, что он подумает обо мне, если узнает? *Когда* узнает. Скрещиваю руки на груди, а футболка задирается, оголяя полоску кожи на животе, на которую хищно облизывается Стас. Я нервно сглатываю, но скидываю подбородок выше. Надо стоять на своем. Ну а что они мне сделают, если я откажусь? Это так глупо.

С другой стороны, Мирон тоже играл. Он сам озвучил правила как хозяин дома, чьи родители на выходные улетели на Шри-Ланку. И я согласилась с ними, как и все остальные. Спасовать сейчас — значит показать слабость.

Черт! Я смотрю в упор на того, кто больше напоминает уголовника, чем одноклассника Мирона и футболиста из его команды. Глаза слезятся, потому что не моргаю, но



Стас упрямо молчит. Не выдерживает девчонка, как аксессуар болтающаяся у него на руке.

— Ой, да принеси уже хоть что-нибудь! — Недовольно скривившись, будто уловила неприятный запах, блондинка машет в мою сторону, как бы отгоняя приставучую муху. — Ты тормозишь игру! — И тут же льнет к бритоголовому Стасу.

Да она не то что не скрывает своих желаний, а изо всех сил старается, чтобы их заметили. Пока тот, приподняв брови, смотрит на меня, не возражая против предложения подруги. Мол, насколько тебе не слабо? На что тебя хватит?

— Ну-у-у?

— Давай вперед!

— Эй, не спи, красotka! — подначивает меня толпа.

Только ботаник обиженно сопит, обняв колени. Извини, парень, и на твоей улице будет праздник. Правда, не сегодня.

— Ладно, — наконец соглашаюсь я. — *Хоть что-нибудь*, — специально выделяю слова, стреляя взглядом в блондинку, — принесу. А как я узнаю, что... это его вещи и...

— Все знают, что Мироша носит только фирменные трусы, — голосит она же, издеваясь.

— А ты здесь главный спец по нижнему белью парней? — огрызаюсь я.

— У-у-у, — тянет Стас, накидывая на голову капюшон. Ему тут же поддакивают, Даша тоже смеется. Помощи ждать неоткуда, видимо?

— Хорошо, — шепчу больше себе и, крепко сжав кулаки, прежде чем успеваю передумать, направляюсь к лестнице, потому что именно туда в начале вечера Мирон просил гостей не ходить.

— Спальня Мирона — вторая дверь налево!

— Жги, детка!

— Мы все ждем! — летят комментарии в спину.

На первой же ступени мои ноги в один миг будто наливаются свинцом. Каждый шаг созвучен с гулким ударом сердца о ребра. Чертовски страшно. Потому что я не знаю, где Мирон и чем он занимается. Страшно, потому что я

могу все испортить и наша история закончится, не успев начаться. А я влюбилась в него! Почти с первого взгляда. Ну с первого слова точно.

— Привет.

Как он тогда улыбнулся мне! На его щеке проступила ямочка, а после он подмигнул. Мирон, как он представился позже, сильно рисковал, забираясь к нам в школу через ворота на заднем дворе. И точно знал, что я могла в любой момент сдать его с другом: прямо за стенкой в соседнем классе завуч раздавала мальчикам задания по уборке. Но я смолчала. Зато Сережа, с которым я много лет сидела за одной партой и который отгонял от меня всех парней, зайдя в кабинет, разорался во все горло.

Чуть позже все, кто отрабатывал практику, повысовывались из окон, чтобы посмотреть, как Мирон, убегая от охраны, кричит с улицы, что не забудет меня, и спрашивает мое имя и номер телефона. А я на эмоциях и под пристальным вниманием ответила, что мы для этого мало знакомы и если он очень захочет, то узнает все сам. Дура. Потом целую неделю плакала Даше, что сглупила.

Но страдала я ровно до того момента, пока не получила сообщение с приглашением на вечеринку. Эту вечеринку. От самого Мирона. И теперь я не могу поверить, что все разрушу.

Последняя ступень. Второй этаж. Мое появление считывает датчик движения, и в коридоре загорается свет. Моргнуть. Повернуть налево. Пройти мимо вычурных канделябров и масштабных картин в позолоченных рамах на стенах, которые впечатляют не меньше дома. И наконец, если все правильно поняла, оказаться у той самой двери. Вдох-выдох. Я тяну пальцы к ручке, касаюсь ее и... вздрагиваю, когда, черт возьми, автоматически гаснет свет.

Приняв это за знак, я осторожно нажимаю на дверную ручку и почти неслышно проникаю в спальню, которую освещают только уличный фонарь и монитор включенного ноутбука на столе в дальнем углу. Фух, никого. Кажется, повезло. Я судорожно выдыхаю и намечаю маршрут к комоду, в котором, уверена, есть все, что мне нужно, когда...



раздаются странные звуки. Сначала будто шаги, а затем с щелчком открывается дверь. Но не та, что позади меня. От страха я впечатываюсь в стену и пытаюсь слиться с ней, наблюдая за тем, как из ванной комнаты, которую не ожидала здесь обнаружить, выходит *он*. С обнаженным торсом, на котором еще блестят капли воды. На ходу вытирает мокрые волосы полотенцем.

Немею. Не могу представить, что скажу, когда он меня увидит. К счастью, дверь в ванную закрывается, отрезая свет и погружая комнату в полумрак. Мирон молча подходит к ноутбуку, нажимает на тачпад, запуская какую-то программу, и надевает наушники. Бросает использованное полотенце на кресло, а затем останавливается у окна, глядя куда-то за... стоп-стоп!

Я очень вовремя замечаю на спинке кресла тонкую толстовку со спортивными штанами и... мужские боксеры. ЧЕРТ. Значит, он сейчас там... без ничего? Значит, он будет переодеваться тут при мне, а я... Как раз в этот самый момент Мирон тянет из-за пояса заправленный край полотенца и...

Я срываюсь с места, топая как слон и пыхтя так, будто меня по жизни преследует одышка. Хватаю с кресла толстовку, потому что та ближе всего, и тут же путаюсь в собственных ногах. Едва не падаю, поэтому в полете цепляюсь за крепкие плечи ничего не подозревающего Мирона. Вдавлив пальцы в твердые мышцы, которые напрягаются от моих далеко не нежных прикосновений, смотрю на его затылок. Глаза не опускаю, потому что не знаю, упало полотенце на пол или все еще кое-как держится на Мироне. Прекрасно понимаю, что не сумею адекватно объяснить ему происходящее, поэтому поступаю еще более сумасбродно: как только он начинает поворачиваться, я хватаю его за подбородок свободной рукой, крепко жмурюсь и, развернув лицом ко мне, целую в губы.

Быстро — это всего одно теплое прикосновение и четыре удара сердца. Ярко — под плотно сжатыми веками взрываются разноцветные фейерверки. Крепко — между нами не хватит места и вдоху. Идеально, пусть и не очень

вовремя. Потому что я слышу приглушенное «Where is my mind» крутой старинной группы Pixies, которая звучит будто саундтреком к этому безумному, но определенно запоминающемуся моменту. Хочется забыться хотя бы еще на пару секунд. Но я по-прежнему сжимаю в руке толстовку Мирона, не зная, голый он стоит передо мной или нет.

Что делать, что делать, что делать? В голове роятся мысли: может, признаться ему во всем — его же друзья придумали этот бред; может, посмеяться в надежде, что он посмеется тоже; или пожаловаться, как девочка, которую обидели. Может, заговорить как ни в чем не бывало? Может, пригласить его куда-нибудь в качестве отвлекающего маневра? Но по итогу я выбираю альтернативный вариант. Сбегаю.

О да. Не оглядываясь, вылетаю из пропахшей влажной свежестью спальни. Несусь по лестнице вниз. Огибаю начавшуюся между бритоголовым Стасом и тем самым Ваней, которому, видимо, все же не понравилось новое прозвище, потасовку, которая быстро перерастает в драку. Выдергиваю из толпы Дашу и тяну ее на выход.

— Куда... что... — Спотыкаясь, она едва поспевает за мной.

Не слушая ее, я запрыгиваю в кеды и молюсь, чтобы они оказались моими или подошли мне, потому что тут валяется еще десяток похожих пар. Хотя я была бы не против обменять свою реплику, пусть и качественную, на явные оригиналы.

Даша, не успев обуться, вываливается за мной на улицу с обувью в руках. Она опирается на перила у крыльца и утыкается лбом в прохладную благодаря вечерней свежести колонну, пока я вызываю такси. А потом много ноет, что я спешу, но плетется за мной на выход из загородного поселка, куда без звонка местного жителя не проедет ни один автомобиль.

— Я его поцеловала, — шепчу вслух, чтобы самой поверить, когда мы уже сидим в теплом салоне и Даша устало роняет голову на мое плечо.

Перебираю в руках материал серой толстовки с красной молнией. Внимательно рассматриваю, как самый настоя-



ший трофей, а затем подношу к лицу и, вдохнув, пытаюсь уловить запах. Но его нет. Все та же свежесть, будто одежда только что из стирки.

— Кого? — бормочет Даша.

— Мирона.

— Чего? — Кажется, она даже просыпается. Смотрит на меня во все глаза, пытаюсь убедиться, что ей не послышалось, а я не могу сдерживать улыбки и киваю в ответ. Тоже думаю, что это очень круто. И может послужить реальным началом для идеальной истории. Пусть и весьма своеобразным. — Ах ты, шалунья! Значит, вы там... Стой, а это точно был он? А то, пока тебя не было, парни говорили, что Мирон уснул где-то на заднем дворе, и смеялись, что он громко храпел.

— Ну конечно, он! А кто еще? Ты знаешь других накачанных блондинов? — смеюсь я, а Даша подхватывает, веселясь вместе со мной.

Это и правда по-глупому смешно. Как его вообще можно спутать с кем-то другим? Хотя спустя время оказывается, что все возможно.

Глава 1

Один день из идеальной жизни Кати Лебедевой

Наши дни

КОГДА В МОЙ БЕЗМЯТЕЖНЫЙ сон врываются звуки музыкальных тарелок, образ того, кто только что вызывал улыбку и трепет в груди, рассыпается вмиг. Я проваливаюсь сквозь розовые облака в темноту за веками. А с первой строчкой бодрой песни группы Cheese People «Wake Up», которая много лет стоит на будильнике, приоткрываю один глаз, и меня ослепляет августовское солнце.

— Не-е-ет, — хнычу, переворачиваясь на живот, и зарываюсь лицом в подушку.

Телефон продолжает надирать, обзывая меня лентяжкой и требуя, чтобы я просыпалась и брала в руки палочки от барабанов, как в песне. Я пытаюсь вслепую нащупать его рукой, чтобы скинуть будильник и еще почти девять минут насладиться тишиной, но не тут-то было.

«Просыпайся, просыпайся! Вставай, чертова лентяжка!» — дребезжит бесконечное над головой.

С рычанием отталкиваюсь от матраса, чтобы найти дразнящий источник шума, и... Отлично, он на комод. Потому что вчера вечером я специально оставила его там. Точно! Я сажусь на кровати так резко, что у меня даже немного темнеет в глазах. Но от мысли, насколько сегодня важный день, сон снимает как рукой. Теперь я могу думать лишь о том, что вечером Мирон наконец предложит мне жить вместе, и утро начинает играть новыми красками.

Я бодро вскакиваю на ноги и, сбросив ночную, при-танцовываю, пока натягиваю короткую домашнюю фут-



болку NO BRA CLUB. Ее на прошлый день рождения по наводке сестры мне подарили соседки по съемной квартире — мы все учимся в местном медицинском университете. Ага, чтобы я не ныла, что хочу грудь больше единички, и пользовалась преимуществами положения, в котором оказалась, — например, ходила летом без белья. Нырять ногами в короткие джинсовые шорты с высокой талией. Застегнув их, бегло смотрюсь в напольное зеркало, чтобы снова поймать на лице шальную улыбку. А следом как вихрь вылетаю за дверь и проношусь мимо Васи в сторону ванной комнаты.

— Ого, девять утра воскресенья, а Катя на ногах. Встала пописать? — кричит она мне вслед.

Василиса, которую мы чаще зовем Васей, уже с ковриком для йоги и, как всегда, бодрая, будто сон боится оставить на ней след. Не могу каждый раз не пялиться на ее длинные ноги, которые у нормальных людей растут из таза, а у нее начинаются... не знаю, наверное, сразу от ушей. И на ее идеальный природный блонд, в который и при желании не выкрасить волосы. Она настоящая красотка, хотя в целом у нее довольно нетипичная внешность.

Вася хочет стать пластическим хирургом, чтобы сделать мир совершеннее, и отец, богатый фермер, ей в этом всячески помогает. А еще она увлекается медитацией и пением мантр, ходит прочистить сознание и учится открывать третий глаз. Она говорит, что именно благодаря медитации и находит равновесие в жизни — ее и правда сложно вывести из себя. Она удав. Я пыталась заниматься с ней, но у меня не хватает терпения. Вася сказала, что именно поэтому я бываю такая раздражительная и вспыльчивая. И что-то про чакры, которые тоже нужно открывать и, кажется, чистить, но я точно не помню. Знать бы еще, где они находятся.

Я показываю ей язык, прежде чем закрываюсь в ванной комнате, и меня окутывает влажный горячий воздух. Не похоже, чтобы Вася только что принимала душ, но у нас очень плохо работает вытяжка — проще сказать, что ее совсем нет. В комнате царит идеальный хаос, в котором